



Семьдесят вторая сессия

Пункт 72 с) повестки дня

**Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей
19 декабря 2017 года***[по докладу Третьего комитета (A/72/439/Add.3)]***72/191. Положение в области прав человека в Сирийской
Арабской Республике***Генеральная Ассамблея,**руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций,**подтверждая цели и принципы Устава, Всеобщей декларации прав человека¹ и соответствующих международных договоров по правам человека, включая Международные пакты о правах человека²,**подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и принципам Устава,**ссылаясь на свои резолюции 66/176 от 19 декабря 2011 года, 66/253 А от 16 февраля 2012 года, 66/253 В от 3 августа 2012 года, 67/183 от 20 декабря 2012 года, 67/262 от 15 мая 2013 года, 68/182 от 18 декабря 2013 года, 69/189 от 18 декабря 2014 года, 70/234 от 23 декабря 2015 года, 71/130 от 9 декабря 2016 года, 71/203 от 19 декабря 2016 года и 71/248 от 21 декабря 2016 года и резолюции Совета по правам человека S-16/1 от 29 апреля 2011 года³, S-17/1 от 23 августа 2011 года³, S-18/1 от 2 декабря 2011 года⁴, 19/1 от 1 марта 2012 года⁵, 19/22 от 23 марта 2012 года⁵, S-19/1 от 1 июня 2012 года⁶, 20/22 от 6 июля*

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/66/53)*, глава I.

⁴ Там же, *Дополнение № 53В* и исправление (A/66/53/Add.2 и A/66/53/Add.2/Corr.1), глава II.

⁵ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53* и исправление (A/67/53 и A/67/53/Corr.1), глава III, раздел А.

⁶ Там же, глава V.



2012 года⁷, 21/26 от 28 сентября 2012 года⁸, 22/24 от 22 марта 2013 года⁹, 23/1 от 29 мая 2013 года¹⁰, 23/26 от 14 июня 2013 года¹⁰, 24/22 от 27 сентября 2013 года¹¹, 25/23 от 28 марта 2014 года¹², 26/23 от 27 июня 2014 года¹³, 27/16 от 25 сентября 2014 года¹⁴, 28/20 от 27 марта 2015 года¹⁵, 29/16 от 2 июля 2015 года¹⁶, 30/10 от 1 октября 2015 года¹⁷, 31/17 от 23 марта 2016 года¹⁸, 32/25 от 1 июля 2016 года¹⁹, 33/23 от 30 сентября 2016 года,²⁰ S-25/1 от 21 октября 2016 года²¹, 34/26 от 24 марта 2017 года²², 35/26 от 23 июня 2017 года²³ и 36/20 от 29 сентября 2017 года²⁴ и резолюции Совета Безопасности 2042 (2012) от 14 апреля 2012 года, 2043 (2012) от 21 апреля 2012 года, 2118 (2013) от 27 сентября 2013 года, 2139 (2014) от 22 февраля 2014 года, 2165 (2014) от 14 июля 2014 года, 2170 (2014) от 15 августа 2014 года, 2178 (2014) от 24 сентября 2014 года, 2191 (2014) от 17 декабря 2014 года, 2209 (2015) от 6 марта 2015 года, 2235 (2015) от 7 августа 2015 года, 2258 (2015) от 22 декабря 2015 года, 2268 (2016) от 26 февраля 2016 года, 2286 (2016) от 3 мая 2016 года, 2314 (2016) от 31 октября 2016 года, 2319 (2016) от 17 ноября 2016 года, 2328 (2016) от 19 декабря 2016 года, 2332 (2016) от 21 декабря 2016 года и 2336 (2016) от 31 декабря 2016 года и заявления Председателя Совета от 3 августа 2011 года²⁵, 2 октября 2013 года²⁶ и 17 августа 2015 года²⁷,

решиительно осуждая серьезное ухудшение положения в области прав человека в Сирийской Арабской Республике, неизбирательные убийства и преднамеренные нападения на гражданских лиц как таковых, включая связанные с продолжающимся неизбирательным применением тяжелых вооружений и бомбардировок с воздуха, в результате которых погибли более 400 000 человек, в том числе более 17 000 детей, продолжающиеся широкомасштабные и систематические грубые нарушения и попрание прав человека и нарушения международного гуманитарного права, включая те, что связаны с морением гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны и применением химического оружия, в том числе газообразного хлора, зарина и иприта, которое запрещено в соответствии с нормами международного гуманитарного права, а также акты насилия сирийских властей против сирийского населения, нагнетающие межконфессиональную напряженность,

⁷ Там же, глава IV, раздел А.

⁸ Там же, Дополнение № 53А (A/67/53/Add.1), глава III.

⁹ Там же, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53), глава IV, раздел А.

¹⁰ Там же, глава V, раздел А.

¹¹ Там же, Дополнение № 53А (A/68/53/Add.1, A/69/53/Add.1/Corr.1 и A/69/53/Add.1/Corr.2), глава III.

¹² Там же, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53 (A/69/53), глава IV, раздел А.

¹³ Там же, глава V, раздел А.

¹⁴ Там же, Дополнение № 53А и исправление (A/69/53/Add.1 и Corr.1 и 2), глава IV, раздел А.

¹⁵ Там же, семьдесят сессия, Дополнение № 53 (A/70/53), глава II.

¹⁶ Там же, глава V, раздел А.

¹⁷ Там же, Дополнение № 53А (A/70/53/Add.1), глава II.

¹⁸ Там же, семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53), глава II.

¹⁹ Там же, глава IV, раздел А.

²⁰ Там же, Дополнение № 53А и исправление (A/71/53/Add.1 и A/71/53/Add.1/Corr.1), глава II.

²¹ Там же, Дополнение № 53В и исправление (A/71/53/Add.2 и A/71/53/Add.2/Corr.1), глава II.

²² Там же, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53), глава II.

²³ Там же, глава V, раздел А.

²⁴ Там же, Дополнение № 53А (A/72/53/Add.1), глава III.

²⁵ S/PRST/2011/16; см. Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2011 года — 1 июля 2012 года (S/INF/67).

²⁶ S/PRST/2013/15; см. Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2013 года — 31 июля 2014 года (S/INF/69).

²⁷ S/PRST/2015/15.

с глубокой озабоченностью отмечая установившуюся атмосферу безнаказанности за серьезные нарушения международного права и нарушения стандартов в области прав человека и злоупотребление ими, совершаемые в ходе текущего конфликта, которая служит питательной средой для дальнейших нарушений и злоупотреблений,

напоминая о том, что по причине проявившегося среди населения недовольства ограничениями гражданских, политических, экономических и социальных прав в марте 2011 года в Даръа вспыхнули гражданские протесты, и отмечая, что насильственные действия сирийских властей по подавлению гражданских акций протеста, переросшие позднее в прямые обстрелы гражданского населения, привели к эскалации вооруженного насилия и активизации деятельности воинствующих экстремистских групп и террористических групп, включая так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ),

напоминая также о вытекающих из международного гуманитарного права конкретных обязательствах уважать и защищать в ситуациях вооруженного конфликта медицинский персонал и гуманитарный персонал, выполняющий исключительно медицинские обязанности, его транспортные средства и оборудование, а также больницы и другие медицинские учреждения и обеспечивать, чтобы раненые и больные получали в максимально возможной степени и в кратчайшие возможные сроки необходимую медицинскую помощь и уход, и напоминая также, что в соответствии с международным правом нанесение преднамеренных ударов по больницам и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями, а также нанесение преднамеренных ударов по зданиям, материальным средствам, медицинским подразделениям и транспортным средствам и персоналу, использующим отличительные эмблемы Женевских конвенций от 12 августа 1949 года²⁸, в соответствии с международным правом являются военными преступлениями и напоминая о применимых нормах международного гуманитарного права, касающихся наказания любых лиц, осуществляющих медицинскую деятельность в соответствии с врачебной этикой,

выражая серьезную озабоченность по поводу несоразмерного применения силы сирийскими властями против своих граждан, которое привело к огромным людским страданиям и спровоцировало распространение экстремизма и экстремистских групп и которое свидетельствует о неспособности сирийских властей защитить свое население и выполнить соответствующие резолюции и решения органов Организации Объединенных Наций,

выражая также серьезную озабоченность по поводу сохраняющегося присутствия экстремизма и воинствующих экстремистских групп, терроризма и террористических групп и решительно осуждая все нарушения прав человека и посягательства на них и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике любой из сторон в конфликте, в частности так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ), Фронтом «Ан-Нусра», террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», и военизированными формированиями, воюющими на стороне режима, и другими воинствующими экстремистскими группами,

выражая самую глубокую озабоченность в связи с последними выводами Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций о том, что Сирийские арабские вооруженные силы несут ответственность за применение зарина в

²⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.

качестве химического оружия в Хан-Шайхуне в апреле 2017 года и что так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ) применило иприт в Умм-Хоше в сентябре 2016 года, а также предыдущими выводами в отношении по меньшей мере трех нападений с применением хлора, совершенных Сирийской Арабской Республикой, и одного нападения с применением иприта, совершенного так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ), подтверждая принципы, изложенные в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении²⁹, и решимость государств-участников Конвенции «в интересах всего человечества полностью исключить возможность применения химического оружия посредством осуществления положений Конвенции» и отмечая, что эта конвенция вступила в силу в Сирийской Арабской Республике 14 октября 2013 года,

заявляя о поддержке работы, проделанной Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, и решительно осуждая отсутствие сотрудничества сирийских властей с Комиссией по расследованию,

отмечая с серьезной озабоченностью замечание Комиссии по расследованию в отношении того, что с марта 2011 года сирийские власти проводят политику широкомасштабных нападений на гражданское население,

отмечая также с серьезной озабоченностью замечание Комиссии по расследованию в отношении того, что негосударственные вооруженные группы по-прежнему прибегают к применению силы против гражданского населения,

решительно осуждая имеющие место, согласно сообщениям, убийства содержащихся под стражей лиц на объектах, находящихся в ведении Сирийской службы военной разведки, и широко распространенную практику насильственных исчезновений, произвольного задержания и использования сексуального и гендерного насилия и пыток в центрах содержания под стражей, отмеченную в докладах Комиссии по расследованию, в том числе — но не только — применение такой практики в отделении 215, отделении 227, отделении 235, отделении 251, в следственном отделе Разведслужбы военно-воздушных сил на авиабазе в Эль-Меззе и в Сайднайской тюрьме, включая применяемую властями, по сообщениям, практику массовых казней через повешение, а также имеющие место, согласно сообщениям, убийства задержанных в военных госпиталях, включая госпитали в Тишрине и Харасте,

ссылаясь на заявления Генерального секретаря, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и специальных процедур Совета по правам человека о том, что в Сирийской Арабской Республике, вероятно, были совершены преступления против человечности и военные преступления, отмечая неоднократные призывы Верховного комиссара к Совету Безопасности передать эту ситуацию в Международный уголовный суд и выражая сожаление по поводу того, что соответствующий проект резолюции³⁰ не был принят, несмотря на широкую поддержку со стороны государств-членов,

выражая свою глубочайшую обеспокоенность по поводу выводов Комиссии по расследованию, а также утверждений, содержащихся в представленных «Цезарем» в январе 2014 года документальных материалах о пытках и казнях лиц, помещенных в тюрьмы сирийскими властями, и подчеркивая необходимость того, чтобы эти утверждения и подобные

²⁹ Ibid., vol. 1974, No. 33757.

³⁰ S/2014/348.

свидетельства были собраны, изучены и предоставлены для будущей деятельности по привлечению виновных к ответственности,

выражая обеспокоенность по поводу того, что резолюции Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2254 (2015) от 18 декабря 2015 года, 2258 (2015), 2268 (2016) и 2286 (2016) остаются большей частью невыполненными, и отмечая настоятельную необходимость активизации усилий, направленных на урегулирование гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике, в том числе путем обеспечения защиты гражданского населения и полного, незамедлительного, беспрепятственного и непрерывного гуманитарного доступа,

напоминая о своей приверженности резолюциям Совета Безопасности 2170 (2014), 2178 (2014) и 2253 (2015) от 17 декабря 2015 года,

будучи встревожена тем, что более 5,3 миллиона беженцев, в том числе свыше 3,8 миллиона женщин и детей, были вынуждены покинуть Сирийскую Арабскую Республику и что 13,6 миллиона человек в Сирийской Арабской Республике, из которых 6,5 миллиона человек являются внутренне перемещенными лицами, нуждаются в срочной гуманитарной помощи, в результате чего наблюдается приток сирийских беженцев в соседние страны и другие страны, расположенные в этом регионе и за его пределами, а также будучи встревожена той опасностью, которую эта ситуация создает для региональной и международной стабильности,

выражая глубокое негодование по поводу того, что с начала мирных протестов в марте 2011 года более 17 000 детей погибло и еще большее число детей было ранено, а также по поводу всех серьезных нарушений и противоправных действий, совершаемых в отношении детей в нарушение применимых норм международного права, таких как их вербовка и использование, убийство и нанесение увечий, изнасилование, насильственный увоз и похищение, нападения на школы и больницы, а также их произвольные аресты, содержание под стражей, пытки, жестокое обращение с детьми и их использование в качестве «живого щита»,

выражая глубокую признательность за предпринятые соседними и другими странами региона значительные усилия по размещению сирийцев, признавая при этом усиливающиеся финансовые, социально-экономические и политические последствия присутствия большого числа беженцев и перемещенных лиц в этих странах, особенно в Ливане, Иордании, Турции, Ираке, Египте и Ливии,

подчеркивая крайнюю необходимость создания условий для безопасного и добровольного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц в районы своего проживания и восстановления пострадавших районов в соответствии с международным правом, включая применимые положения Конвенции, касающейся статуса беженцев, 1951 года³¹ и Протокола к ней 1967 года³² и принимая во внимание интересы стран, принимающих беженцев,

приветствуя организацию правительством Кувейта первой, второй и третьей международных гуманитарных конференций по объявлению взносов для Сирии, состоявшихся 30 января 2013 года, 15 января 2014 года и 31 марта 2015 года, выражая глубокую признательность за взятые на них значительные обязательства по оказанию гуманитарной помощи, приветствуя также инициативу по совместному проведению соответственно 4 февраля 2016 года и

³¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, No. 2545.

³² *Ibid.*, vol. 606. No. 8791.

5 апреля 2017 года Лондонской конференции и Брюссельской конференции в поддержку Сирийской Арабской Республики и региона и вновь призывая всех членов международного сообщества оперативно откликнуться на сирийские призывы о гуманитарной помощи и внести все ранее объявленные взносы,

приветствуя также усилия Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств и все дипломатические усилия, направленные на достижение политического урегулирования сирийского кризиса на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года³³ и в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности,

заявляя о полной поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря по Сирии, прилагаемых им с целью защитить гражданское население и добиться полного осуществления сирийского политического процесса в целях перехода к заслуживающему доверия, инклюзивному правлению на внеконфессиональной основе в соответствии с заключительным коммюнике и резолюциями 2254 (2015) и 2258 (2015) Совета Безопасности, настоятельно призывая Специального посланника подготовить почву для организации на основе переговоров подлинного политического перехода, отмечая с признательностью посреднические усилия, предпринимаемые в целях содействия установлению режима прекращения огня в Сирийской Арабской Республике, как отмечено Советом Безопасности в его резолюции 2336 (2016), и поддерживая усилия по прекращению насилия, выражая при этом глубокую обеспокоенность в связи с нарушениями, требуя, чтобы все стороны, участвующие в прекращении боевых действий в Сирийской Арабской Республике, выполняли свои обязательства, и настоятельно призывая все государства-члены, особенно членов Международной группы поддержки Сирии, использовать свое влияние, чтобы обеспечить выполнение этих обязательств и полное осуществление этих резолюций, поддержать усилия по созданию условий для установления прочного и долгосрочного прекращения огня, которое существенно необходимо для обеспечения политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике, и добиться прекращения систематических, широкомасштабных и грубых нарушений прав человека и посягательств на них и нарушений международного гуманитарного права,

1. *решительно осуждает* систематические, массовые и грубые нарушения и несоблюдение международных стандартов в области прав человека и нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные в Сирийской Арабской Республике, и неизбирательные и несоразмерные нападения, совершаемые в районах проживания мирного населения и против объектов гражданской инфраструктуры, в частности нападения на медицинские учреждения и школы, в результате которых продолжают погибать мирные граждане, и требует, чтобы все стороны выполняли свои обязательства по международному гуманитарному праву;

2. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу продолжающегося с начала мирных протестов 2011 года вооруженного насилия, чинимого сирийскими властями в отношении своего собственного народа, и требует, чтобы сирийские власти немедленно прекратили все насильственные действия против своего собственного народа, принимали все возможные меры предосторожности, с тем чтобы предотвратить или, во всяком случае, свести к минимуму случайные потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, и выполнили свои

³³ Резолюция Совета Безопасности 2118 (2013), приложение II.

обязанности по защите сирийского населения, а также незамедлительно осуществили резолюции Совета Безопасности [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#) и [2286 \(2016\)](#);

3. *настоятельно призывает* все государства-члены, прежде всего членов Международной группы поддержки Сирии, создать условия для продолжения переговоров о политическом урегулировании сирийского конфликта под эгидой Организации Объединенных Наций, прилагая усилия к достижению общенационального соглашения о прекращении огня, обеспечить полный, незамедлительный и безопасный гуманитарный доступ и добиваться освобождения произвольно задержанных лиц, в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности, поскольку только долговременное и всеобъемлющее политическое урегулирование конфликта может положить конец систематическим, массовым и грубым нарушениям и несоблюдению международных стандартов в области прав человека и нарушениям норм международного гуманитарного права;

4. *решительно осуждает* применение какой бы то ни было стороной любых видов химического оружия, в частности хлора, зарина и иприта, в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике, а также требует, чтобы сирийский режим и так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ) немедленно отказались от любого дальнейшего использования химического оружия;

5. *вновь осуждает* самым решительным образом применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, подчеркивая, что любое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо, является и будет являться нарушением норм международного права, и выражая твердую убежденность в том, что лиц, которые виновны в применении химического оружия, необходимо и следует привлекать к ответственности;

6. *напоминает* о решении Совета Безопасности о том, что Сирийская Арабская Республика не должна применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие или передавать прямо или косвенно химическое оружие другим государствам или негосударственным субъектам, и, руководствуясь этим решением Совета, выражает твердую убежденность в том, что те лица, которые виновны в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, должны быть привлечены к ответственности, и призывает значительно усилить меры контроля со стороны Организации по запрещению химического оружия;

7. *решительно осуждает* применение 4 апреля 2017 года Сирийской Арабской Республикой зарина в Хан-Шайхуне, в результате чего погибли около ста гражданских лиц, включая детей и работников по оказанию помощи, что подтверждено Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций в его докладе от 26 октября 2017 года³⁴ и в докладе Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике от 8 августа 2017 года³⁵, и осуждает нападение в Эль-Латамне, совершенное 30 марта 2017 года, и требует, чтобы сирийский режим немедленно прекратил применение химического оружия и чтобы лица, виновные в его применении, были привлечены к ответственности;

³⁴ См. [S/2017/904](#).

³⁵ [A/HRC/36/55](#).

8. *с глубокой обеспокоенностью ссылается* на расследование Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия -Организации Объединенных Наций и вышеупомянутый доклад Комиссии по расследованию от 8 августа 2017 года, в котором ответственность за нападение с использованием отравляющего газа зарина, совершенное 4 апреля 2017 года в Хан-Шайхуне, возложена на Военно-воздушные силы Сирии;

9. *высоко оценивает* работу, проводимую в трудных условиях Миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия и Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия -Организации Объединенных Наций, их хорошо зарекомендовавшую себя методологию и важнейшую роль, которую они играют в деле обеспечения соблюдения Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении²⁹ и режима нераспространения химического оружия, а также *приветствует* доклады Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций, в том числе от 24 августа 2016 года³⁶, 21 октября 2016 года³⁷ и 26 октября 2017 года, и с глубокой озабоченностью отмечает содержащиеся в них выводы о том, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики несут ответственность за применение химического оружия в ходе по крайней мере четырех нападений в Сирийской Арабской Республике (Талменес в 2014 году, Сармин в 2015 году, Кменас в 2015 году и Хан-Шайхун в 2017 году), а так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ) несет ответственность за два нападения в Сирийской Арабской Республике (Марea в 2015 году и Умм-Хауш в 2016 году);

10. *требует*, чтобы сирийский режим полностью выполнил свои международные обязательства, включая выполнение требования о том, чтобы он полностью раскрыл информацию о своей программе по химическому оружию, причем особое внимание должно быть уделено срочному устранению Сирийской Арабской Республикой установленных пробелов, несоответствий и расхождений, касающихся ее объявления в отношении Конвенции, и ликвидации ею всей своей программы по химическому оружию, о чем говорится в докладе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия от 22 февраля 2016 года³⁸, где указывается, что Технический секретариат в настоящее время не может полностью перепроверить степень соответствия объявления и связанных с ним документов, представленных Сирийской Арабской Республикой, требованиям в отношении точности и полноты, предусмотренным Конвенцией и решением EC-M-33/DEC.1 Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия³⁹;

11. *просит* применить дополнительные процедуры строгой проверки в соответствии с пунктом 8 статьи IV и пунктом 10 статьи V Конвенции для обеспечения полной ликвидации сирийской программы по химическому оружию и предотвращения любых новых случаев применения химического оружия;

12. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу широко распространенных и систематических грубых нарушений прав человека и основных свобод и всех нарушений международного гуманитарного права,

³⁶ S/2016/738/Rev.1.

³⁷ S/2016/888.

³⁸ EC-81/HP/DG.1.

³⁹ Резолюция 2118 (2013) Совета Безопасности, приложение I.

которые продолжают совершать сирийские власти и связанные с правительством ополченские формирования «шаббиха», а также те, кто воюет на их стороне, в том числе преднамеренные нападения на гражданское население или гражданские объекты, включая нападения на школы, больницы и места отправления культа, с применением тяжелых вооружений, бомбардировок с воздуха, кассетных боеприпасов, баллистических ракет, «бочковых» бомб, химического или иного оружия и иным применением силы против гражданских лиц, включая морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны, нападения на школы, больницы и места отправления культа, массовые расправы, произвольные казни, внесудебные убийства, убийства и преследования мирных протестующих, правозащитников и журналистов, отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или их убеждения, произвольные задержания, насильственные исчезновения, нарушения прав женщин и детей, насильственное перемещение членов групп меньшинств и тех, кто выступает против сирийского режима, незаконное воспрепятствование доступу к медицинской помощи, отказ в обеспечении уважения и защиты медицинского персонала, пытки, систематическое сексуальное и гендерное насилие, в том числе изнасилование в местах содержания под стражей, и жестокое обращение;

13. *решительно осуждает* все нарушения прав человека и нарушения международного гуманитарного права вооруженными экстремистами, включая убийства и преследования отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или их убеждения, а также любые нарушения прав человека и нарушения международного гуманитарного права негосударственными вооруженными группами, в том числе теми группами, которые Совет Безопасности признал террористическими;

14. *выражает сожаление и решительное осуждение* по поводу террористических актов и насилия, совершаемых в отношении гражданских лиц так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ) и Фронтом «Ан-Нусра», и их непрекращающихся грубых, систематических и массовых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права и подтверждает, что терроризм, включая действия так называемого ИГИЛ (известного также как ДАИШ), не может и не должен ассоциироваться с какой бы то ни было религией, национальностью или цивилизацией;

15. *самым решительным образом осуждает* грубые и систематические нарушения прав женщин и детей так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ), в частности сексуальное и гендерное насилие, в том числе обращение в рабство и сексуальное надругательство над женщинами и девочками и насильственную вербовку, использование и похищение детей;

16. *осуждает* имеющее место, согласно сообщениям, насильственное перемещение населения в Сирийской Арабской Республике, включая насильственное перемещение гражданских лиц в результате достижения на местах соглашений о перемирии, отмеченных Комиссией по расследованию, и его вызывающее тревогу воздействие на демографический состав страны, которое представляет собой стратегию радикального изменения демографической ситуации, инициированную сирийскими властями, ее союзниками и другими негосударственными субъектами, и призывает все соответствующие стороны незамедлительно прекратить все связанные с этим действия, включая действия, которые могут быть равносильными военным преступлениям и преступлениям против человечности, отмечает, что безнаказанность за такие преступления недопустима, подтверждает, что лица, виновные в таких нарушениях международного права, должны привлекаться к

ответственности, и поддерживает усилия по сбору доказательств в целях принятия в будущем правовых мер;

17. *напоминает* правительству Сирийской Арабской Республики о его обязательствах по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴⁰, включая его обязательство предпринимать эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под ее юрисдикцией, и призывает все государства — участники Конвенции выполнять все соответствующие обязательства по Конвенции, в том числе в отношении принципа выдачи или судебного преследования, изложенного в статье 7 Конвенции;

18. *решительно осуждает* имеющую место, согласно сообщениям, систематическую и широко распространенную практику сексуального насилия, сексуальных посягательств и сексуальной эксплуатации, в том числе в государственных центрах содержания под стражей, включая те, что находятся в ведении разведывательных служб, и отмечает, что такие акты могут являться нарушениями международного гуманитарного права и нарушениями и попранием международного права прав человека, и в этой связи выражает глубокую озабоченность по поводу сложившейся атмосферы безнаказанности за преступления, связанные с сексуальным насилием;

19. *решительно осуждает также* все нарушения и противоправные действия, совершаемые в отношении детей в нарушение применимого международного права, в частности их вербовку и использование, убийство и нанесение увечий, изнасилование и все другие формы сексуального насилия, похищения, отказ в гуманитарном доступе к детям и нападения на гражданские объекты, включая школы и больницы, а также произвольные аресты детей, их незаконное содержание под стражей, пытки детей, жестокое обращение с ними и их использование в качестве «живого щита»;

20. *напоминает* о прозвучавшем 21 сентября 2015 года заявлении Председателя Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике о том, что сирийские власти по-прежнему несут ответственность за большинство жертв среди гражданского населения, убивая и калеча десятки мирных жителей ежедневно, приветствует последний доклад Комиссии по расследованию от 8 августа 2017 года³⁵, подтверждает свое решение препроводить доклады Комиссии по расследованию Совету Безопасности, выражает свою признательность Комиссии по расследованию за проведенные брифинги для членов Совета Безопасности и просит Комиссию по расследованию продолжать проведение таких брифингов для Генеральной Ассамблеи и членов Совета Безопасности;

21. *вновь подтверждает* ответственность сирийских властей за насильственные исчезновения, принимает к сведению мнение Комиссии по расследованию о том, что применение сирийскими властями практики насильственных исчезновений равносильно преступлению против человечности, и осуждает случаи насильственного исчезновения молодых мужчин и использование прекращения огня в качестве возможности для насильственной вербовки и произвольного задержания таких мужчин;

22. *требует*, чтобы сирийские власти в соответствии со своими обязательствами, вытекающими из применимых международных стандартов в области прав человека, включая право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, содействовали обеспечению равного

⁴⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, No. 24841.

доступа к медицинскому обслуживанию и уважали статус работников медико-санитарных учреждений и защищали их от попыток помешать выполнению их обязанностей, от угроз и посягательств на физическую неприкосновенность;

23. *решительно осуждает* все нападения на медико-санитарных работников, их транспортные средства и оборудование, а также больницы и другие медицинские учреждения и выражает сожаление по поводу долгосрочных последствий подобных нападений для населения и систем здравоохранения Сирийской Арабской Республики и подтверждает, что гуманитарные работники и их транспортные средства, техника и объекты должны быть обеспечены защитой в соответствии с международным гуманитарным правом;

24. *выражает глубокую озабоченность* по поводу выводов Комиссии по расследованию, содержащихся в ее докладе по Алеппо⁴¹, включая выводы, предполагающие, что наступление на восточные районы Алеппо во второй половине 2016 года сопровождалось серьезными нарушениями и несоблюдением международных стандартов в области прав человека и нарушениями норм международного гуманитарного права всеми сторонами в конфликте, которые, по мнению Комиссии по расследованию, во многих случаях были равносильны военным преступлениям, в частности со стороны сирийских властей и их союзников, включая нападение на Урум-эль-Кубру;

25. *выражает также глубокую озабоченность* в связи с содержащимися в докладах Комиссии по расследованию выводами по поводу ужасающе высокого и не снижающегося уровня неизбирательных нападений на гражданское население в Сирийской Арабской Республике, целенаправленных нападений на лиц и объекты, пользующиеся защитой, включая медицинские учреждения, медицинский персонал и медицинский транспорт, и блокирования автоколонн с гуманитарными грузами и насильственных исчезновений, суммарных казней и других нарушений и посягательств;

26. *требует*, чтобы сирийские власти в полной мере сотрудничали с Комиссией по расследованию, в том числе предоставляя ей незамедлительный, полный и беспрепятственный доступ на всей территории Сирийской Арабской Республики;

27. *требует также*, чтобы сирийские власти выполняли свои обязанности по защите сирийского населения;

28. *решительно осуждает* действия всех вмешивающихся в события в Сирийской Арабской Республике иностранных боевиков-террористов и иностранных организаций и сил, воюющих на стороне сирийского режима, и выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что их участие еще более усугубляет ухудшающееся положение в Сирийской Арабской Республике, включая положение в области прав человека и гуманитарную ситуацию, что имеет серьезные негативные последствия для региона, и требует далее, чтобы все иностранные боевики-террористы, включая тех, которые воюют для оказания поддержки сирийским властям, прежде всего бригады «Аль-Кудс», Корпус стражей исламской революции и такие вооруженные ополчения, как «Хизбалла», незамедлительно покинули Сирийскую Арабскую Республику;

29. *требует также*, чтобы все стороны незамедлительно положили конец всем нарушениям международного права прав человека и посягательствам на него и нарушениям международного гуманитарного права, напоминает, в частности, о вытекающей из международного гуманитарного

⁴¹ A/HRC/34/64.

права обязанности проводить различие между гражданским населением и комбатантами и о запрете неизбирательных и несоразмерных нападений и любых нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, требует далее, чтобы все стороны в конфликте предпринимали все надлежащие шаги в целях защиты гражданских лиц в соответствии с международным правом, в том числе воздерживались от совершения нападений на гражданские объекты, такие как медицинские центры, школы и станции водоснабжения, и милитаризации таких объектов, стремились избегать оборудования военных позиций в густонаселенных районах и обеспечили возможность для эвакуации раненых и для того, чтобы все гражданские лица, желающие покинуть осажденные районы, могли сделать это, и напоминает в этой связи о том, что сирийские власти несут главную ответственность за защиту своего населения;

30. *самым решительным образом осуждает* все происходящие в Сирийской Арабской Республике нападения на охраняемые объекты, включая неизбирательные и несоразмерные нападения, и те, которые могут представлять собой военное преступление, и просит Комиссию по расследованию продолжать расследование всех подобных деяний;

31. *ссылается* на заявления Специального посланника Генерального секретаря по Сирии Стаффана де Мистуры, свидетельствующие о том, что причиной подавляющего числа жертв среди гражданского населения в Сирийской Арабской Республике явились неизбирательные воздушные бомбардировки, требует в этой связи, чтобы сирийские власти немедленно прекратили любые нападения на гражданских лиц, любые несоразмерные нападения, а также любое неизбирательное применение оружия в населенных районах и напоминает в этой связи об обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права во всех обстоятельствах;

32. *подчеркивает* необходимость привлечения виновных к ответственности за совершенные в Сирийской Арабской Республике начиная с марта 2011 года преступления, которые связаны с нарушением международного права, в частности международного гуманитарного права и международного права прав человека, и часть которых может представлять собой военные преступления или преступления против человечности, путем проведения справедливых и независимых расследований и судебных процессов на национальном или международном уровне;

33. *приветствует* решение Генеральной Ассамблеи учредить своей резолюцией [71/248](#) Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и недавнее назначение руководителя Механизма, настоятельно призывает все государства-члены, стороны в конфликте и организации гражданского общества в полной мере сотрудничать с Механизмом, в том числе путем предоставления соответствующей информации и документации, подчеркивает, что Механизму поручено тесно сотрудничать с Комиссией по расследованию, и далее настоятельно призывает его приложить особые усилия к обеспечению проведения консультаций и сотрудничества с сирийскими организациями гражданского общества;

34. *особо отмечает* необходимость обеспечить, чтобы все, кто виновен в нарушениях норм международного гуманитарного права или нарушениях и попрании прав человека, были привлечены к ответственности с использованием надлежащих справедливых и независимых национальных или международных механизмов уголовного правосудия в соответствии с принципом

комплементарности, подчеркивает необходимость предпринять практические шаги к достижению этой цели и в этой связи призывает Совет Безопасности принять надлежащие меры с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности, отмечая важную роль, которую может сыграть в этой связи Международный уголовный суд;

35. *приветствует* добровольные взносы государств-членов для финансирования Механизма, предлагает всем государствам-членам внести дополнительные финансовые взносы с этой целью и призывает Генерального секретаря включить необходимые для финансирования Механизма средства в свое следующее бюджетное предложение;

36. *приветствует также* усилия государств, осуществляющих расследование деяний в Сирийской Арабской Республике и судебное преследование — в рамках их юрисдикции — за преступления, совершенные в Сирийской Арабской Республике, призывает их продолжать заниматься этим и обмениваться между собой соответствующей информацией в соответствии со своим национальным законодательством и международным правом и рекомендует другим государствам рассмотреть возможность делать то же самое;

37. *выражает сожаление* по поводу ухудшения гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике и настоятельно призывает международное сообщество реализовать лежащую на нем ответственность за оказание срочной финансовой поддержки принимающим странам и общинам, с тем чтобы они могли удовлетворять растущие гуманитарные потребности сирийских беженцев, уделяя при этом особое внимание принципу разделения бремени ответственности;

38. *призывает* всех членов международного сообщества, включая всех доноров, выполнить ранее данные ими обещания и продолжать оказывать Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и другим гуманитарным субъектам поддержку, столь необходимую для предоставления гуманитарной помощи миллионам сирийцев, как перемещенных внутри страны, так и нашедших убежище в принимающих странах и общинах;

39. *приветствует* усилия тех стран за пределами региона, которые приняли меры и выработали стратегии для оказания помощи сирийским беженцам и их приема, призывает эти страны наращивать эти усилия и обращается также к другим государствам за пределами региона с призывом рассмотреть возможность осуществления подобных мер и стратегий в целях предоставления сирийским беженцам защиты и оказания им гуманитарной помощи;

40. *решительно осуждает* преднамеренный отказ гражданскому населению в гуманитарной помощи, кто бы за этим ни стоял, и особенно отказ в медицинской помощи и участвовавшие в последнее время случаи прекращения водоснабжения и санитарно-технического обслуживания в гражданских районах, подчеркивая при этом, что морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны запрещено международным правом, и особо отмечая главную ответственность правительства Сирийской Арабской Республики в этой связи, и выражает сожаление по поводу ухудшения гуманитарной ситуации;

41. *требует*, чтобы сирийские власти и все другие стороны в конфликте не мешали полному, незамедлительному, беспрепятственному и непрерывному доступу Организации Объединенных Наций и гуманитарных структур, в том числе в осажденные и труднодоступные районы, в соответствии с резолюциями

Совета Безопасности [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#) и [2332 \(2016\)](#);

42. *решительно осуждает* практику похищения людей, захвата заложников, произвольного содержания под стражей без права переписки и общения, пыток, убийств ни в чем не повинных мирных жителей и суммарных казней, применяемую негосударственными вооруженными группами и террористическими группами, прежде всего так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ) и Фронтом «Ан-Нусра», и подчеркивает, что такие акты могут быть равносильны преступлениям против человечности;

43. *выражает сожаление* по поводу страданий и пыток, которым подвергаются лица, находящиеся в центрах содержания под стражей на всей территории Сирийской Арабской Республики, и которые описаны в докладах Комиссии по расследованию и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также в показаниях «Цезаря», представленных в январе 2014 года, и в сообщениях о массовых убийствах лиц, содержащихся под стражей на объектах Службы военной разведки Сирии, в частности в местах содержания под стражей на военной авиабазе в Эль-Маззе и отделениях службы военной безопасности 215, 227, 248 и 291, а также в сообщениях о гибели лиц, содержащихся под стражей в военных госпиталях, включая госпитали в Тишрине и Харасте, и выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что режим скрыл массовое убийство заключенных в Сайднайском пенитенциарном комплексе, и требует, чтобы сирийские власти незамедлительно прекратили произвольные задержания людей, освободили всех тех, кто был незаконно задержан, в том числе женщин, детей, правозащитников, лиц, оказывающих гуманитарную помощь, медицинский персонал и журналистов, и обеспечили, чтобы условия в местах содержания под стражей соответствовали нормам международного права, и призывает сирийские власти опубликовать список всех мест содержания под стражей, а также предоставить информацию о задержанных их семьям;

44. *призывает* предоставить соответствующим международным наблюдательным органам доступ к задержанным лицам, находящимся в государственных тюрьмах и центрах содержания под стражей, включая все военные объекты, упоминаемые в докладах Комиссии по расследованию;

45. *требует*, чтобы все стороны предприняли все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц и лиц, не участвующих в боевых действиях, включая членов этнических, религиозных и конфессиональных общин, и подчеркивает в этой связи, что главная ответственность за защиту своего населения лежит на сирийских властях;

46. *решительно осуждает* повреждение и уничтожение объектов культурного наследия Сирийской Арабской Республики, учитывая широкомасштабные разрушения в Пальмире и Алеппо, которые являются объектами мирового наследия из списка Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, а также организованное разграбление культурных ценностей и незаконную торговлю ими, о чем говорится в резолюциях Совета Безопасности [2199 \(2015\)](#) от 12 февраля 2015 года и [2347 \(2017\)](#) от 24 марта 2017 года, и подтверждает, что совершение незаконных нападений на объекты и здания, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, либо на исторические памятники может представлять собой, при определенных обстоятельствах и в соответствии с международным правом, военное преступление;

47. *настоятельно призывает* все стороны в конфликте принимать все соответствующие меры в целях обеспечения безопасности и охраны персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, персонала специализированных учреждений и всего прочего персонала, участвующего в деятельности по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, как того требуют нормы международного гуманитарного права, без ущерба для свободы его передвижения и доступа, подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы таким усилиям не создавались препятствия и препоны, напоминает, что нападения на гуманитарных работников могут быть равносильны военным преступлениям, и отмечает в этой связи, что Совет Безопасности подтвердил, что будет принимать дальнейшие меры в случае невыполнения его резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2234 (2015) и 2258 (2015) любой сирийской стороной;

48. *настоятельно призывает* международное сообщество поддерживать руководящую роль и всестороннее и действенное участие женщин во всех усилиях, направленных на поиск политического урегулирования сирийского кризиса, как это предусмотрено Советом Безопасности в его резолюциях 1325 (2000) от 31 октября 2000 года, 2122 (2013) от 18 октября 2013 года и 2242 (2015) от 13 октября 2015 года;

49. *подтверждает*, что возможно лишь политическое урегулирование конфликта в Сирийской Арабской Республике, вновь заявляя о своей приверженности национальному единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и настоятельно призывает стороны в конфликте воздерживаться от действий, способных стать фактором дальнейшего ухудшения положения в области прав человека, ситуации в плане безопасности и гуманитарной ситуации, с тем чтобы можно было обеспечить подлинный политический переход на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года²⁸ и в соответствии с резолюциями 2254 (2015) и 2268 (2016) Совета Безопасности, — переход, который отвечает законным стремлениям сирийского народа к созданию, при полном и реальном участии женщин, гражданского, демократического и плюралистического государства, где нет места межконфессиональной разобщенности и дискриминации по этническому, религиозному, языковому, гендерным или любым другим признакам и где всем гражданам обеспечена равная защита, независимо от пола, религии или этнической принадлежности, и требует далее, чтобы все стороны в срочном порядке приложили усилия для всеобъемлющего осуществления заключительного коммюнике²⁴, в том числе посредством создания инклюзивного переходного руководящего органа, в полной мере наделенного полномочиями исполнительной власти и сформированного на основе взаимного согласия и с учетом необходимости обеспечения преемственности в работе государственных учреждений.

*73-е пленарное заседание,
19 декабря 2017 года*